

Своими чувствами к Александре Трейгут Гончаров неоднократно делился с близкими к нему людьми. Так, 30 мая 1880 года он писал своему другу, знаменитому русскому юристу А.Ф. Кони: "...Я жалею сирот, мать, а одну девочку просто люблю: это маленькое утешение, особенно когда видишь, что все только и мной может держаться, а брось — так рухнет!"(1).

Писатель буквально любит Сани, постоянно "возится" с ней, считает необходимым сообщать Кони и другим адресатам даже о мелочах, касающихся любимого дитя. Тридцатого августа того же года он пишет Кони: "...Саню я через день по приезде водворил в Царское Село в семейство двух девиц Никитенко, и они приняли ее, как родную: я был уже там два раза и, между прочим, вчера. Она бежит там с другой девочкой по великолепному парку, теряется в его тенистых и прекрасных аллеях (около дворца цесаревича), ищет и находит грибы. Просто птичка!"(2).

Характерно в этом смысле и письмо к Кони от 17 июля 1888 года: "...Сегодня они (вдова и дети, — М.В.) были в церкви. Саня в жакете с красной ленточкой на голове — очень мила"(3).

Из-за Сани Гончаров находит возможным даже отказывать в заранее намеченном визите к нему А.Ф. Кони: "...Завтра, дорогой Анатолий Федорович, мне едва ли удобно принять Вас с Марией Гавриловной: надо прослушать уроки Сани, потом отправить ее в училище, словом, по воскресенью возня с ней целый день"(4).

Особо следует заметить, что и до ухода из жизни камердинера писатель уделял внимание Сане. Об этом, в частности, свидетельствует его письмо к И.И. Монахову (известному русскому актеру, — М.В.) от 7 июня 1876 года: "...Теперь, пока я кисну здесь в жаре, — и пробавляюсь миниатюрными обломовскими домашними интересами: уроком Сане и ее детской болтовней..."(5).

Справедливости ради надо сказать, что, проявляя особенную заботу о Сане и внимание к ней, писатель не был безразличным к ее брату и сестре, старался сделать и им что-либо приятное, побаловать их. Это вызвало раздражение у главы семьи. 11 июля 1876 года Гончаров писал по этому поводу Монахову: "...а отец, т. е. Людвиг, мрачно смотрит на ласки и баловство, оказываемые его детям, особенно если мне это сопряжено с тратой денег, нужды нет, что не его деньги..."(6).

Можно понять слугу. Ведь семья существовала на скромный его зара-

Тайна великого писателя

Известно, что после смерти в 1878 году камердинера Карла Людвиг Трейгут Гончаров принял на себя всестороннюю заботу о его семье, состоявшей из четырех человек: вдовы и трех маленьких детей. Старшей дочери — Александре — было семь лет. К Сане писатель относился особенно заботливо, с нежной, трогательной любовью. Почему именно к ней? Свою версию предлагает
Марк Харитонович Валкин.

боток. По-видимому, отец считал, что "барину" не следует баловать детей, так как впереди их ждет несладкая жизнь.

Как уже было сказано, после смерти Карла Людвиг, Гончаров принял на себя материальные заботы о его семье, а так же воспитание и обучение детей. Об этом он писал графине А.А. Толстой: "...я с самоотвержением учу их по-русски читать, писать, считать, смотрю, чем они питаются, есть ли обувь и т. п."(7).

В 1878 году Саня была принята в Ивановское училище при Коломенской гимназии. Обучение ее оплачивали великие князья — Сергей Александрович и Павел Александрович (8). Упомянув об этом факте, возможно, следует вспомнить, что в 1857—1858 годах Гончаров преподавал словес-

ность наследнику престола Николаю Александровичу (9).

В период учебы Сани в училище Гончаров продолжал заботиться о ней, следил за ее подготовкой к занятиям, обеспечивая всем необходимым, вел с ней переписку. Так, 4 февраля 1885 года он писал: "Посылаю тебе, милая Саня, 6 пар новых чулок. Ты не отрывай свинцовых клеев, а прежде примерь одну пару и если они не впору, ты сбереги их до воскресенья и отдай Анне Ивановне Маркеловой — мы переменим..."(10).

В письме от 27 февраля этого же года писатель беспокоится о здоровье Сани: "...Прошла ли у тебя боль под ложечкой? Не ешь ли ты какой-нибудь дряни вроде халвы и т. п. — остерегайся и смотри за собой, Саня: ты хоть и дитя, но не маленькая! Если Анна Ивановна сегодня или завтра заедет к нам, пришлю тебе чаю и сахару, тоже и варенья черной смородины, а ты не накидывайся и кушай умеренно. Напрасно Анна Ивановна привезла конфеты, они для желудка вовсе не полезны. Я попрошу лазаретную Анну Ивановну кормить тебя иногда бифштексом или курицей, смотря по твоему желанию, и дам ей денег на этот предмет... Р. С. Как ты справляешься с историей? И это письмо не показывай там, а привези домой все письма и прячь их в свой бювар. До свидания, дитя"(11).

Сохранилась памятная запись писателя о приобретении подарка для тринадцатилетней Сани: "6 декабря 1884 — мною куплены у Винтергалтера дамские золотые часы за №1787, с золотой цепочкой и подарены воспитаннице моей, ученице Коломенской гимназии, девице Александре Трейгут, в праздник Рождества Христова 25 декабря сего 1884 года. Иван Гончаров"(12).

В 1890 году Саня успешно закончила училище. Как сообщал Гончаров Кони, она удостоилась получить диплом из рук попечителя — великого князя Константина Константиновича (13).

Следует заметить, что царская семья хорошо знала и высоко ценила Гончарова как писателя. По представлению великого князя Константина Николаевича он был в 1855 году награжден "вне правил чином статского советника за особые заслуги его по званию секретаря при генерал-адъютанте графе Путятине". А в 1858 г. Константин Николаевич преподнес Гончарову золотой перстень с бриллиантами (14).

Что касается взаимоотношений Константина Константиновича с Гончаровым, то известно, что великий

Саня Трейгут - воспитанница Гончарова.

А.К. Трейгут.

"Неизвестная".

князь, занимаясь литературным творчеством, почти в течение двух десятилетий пользовался советами писателя и особенно уважительно к нему относился. В 1887 году князь обратился к Гончарову благодарственным стихотворением. Вот его заключительные строки:

*И об одном лишь в умиленье
Он ныне просит у тебя
Прими его благодаренье
Благославляя и любя (15)*

Отсюда понятно, почему князь так благожелательно относился к воспитаннице писателя – Александре Трейгут. Попутно следует сказать, что, благодаря Гончарову, получили образование и другие дети семьи Трейгут – Лена и Василий.

Весной 1891 года Александра Трейгут вышла замуж за преподавателя Петербургской консерватории Александра Дмитриевича Резвцова. К свадьбе писатель обеспечил Сане достойное приданое. Молодые отправились в путешествие по Волге. Об этом Гончаров 30 апреля 1891 года сообщал Кони: "Наконец – вчера, в понедельник, 29 апреля, известная Вам с детства Саня Трейгут вышла замуж за своего учителя музыки, Резвцова, с которым вчера же уехала по Волге" (16).

Иван Александрович был счастлив. Исполнилась его заветная мечта: будущее любимого дитя было обеспечено (17).

И после свадьбы, почти до последних дней своих, писатель продолжает следить за судьбой Сани. 8 июля 1891 года он пишет Кони: "...Она все еще путешествует с своим мужем. Он ей показал Москву и окрестности, потом свою родину Ярославль, затем

Казань, Симбирск, Нижний, Волгу. Теперь они гостят в имении у одного из братьев Потехиных, у доктора, в Костромской губернии. Счастлива ли она? Спрашиваете Вы: Бог ее знает! Судя по ее письмам – да!" (18).

15 сентября 1891 года писателя не стало. По завещанию большая часть его состояния перешла к семье Трейгут, в том числе к Сане.

Ее семейная жизнь складывалась счастливо. Но с началом мировой войны, а затем революции, на Саню обрушились одно за другим несчастья. В годы войны пропал ее первый сын Вадим. В 1918 году от воспаления легких в Петрограде умер муж Александр Дмитриевич. Год спустя скончалась дочь Нина. В 1919 году был ранен ее второй сын – Борис. Он оказался в Москве, в госпитале. Дочь Зоя, учительница, выйдя замуж за участника меньшевистского движения, подверглась репрессиям.

Саня скончалась от инсульта в 1928 году, в 57 лет, в Костроме (19).

Шли годы. В Симбирске торжественно отметили 100-летие со дня рождения писателя. В советское время в родном городе как большой праздник отмечался его 150-летний юбилей. А 18 июня 1982 года, в день рождения Ивана Александровича, в доме, где он родился, был открыт единственный в мире историко-литературный музей, посвященный жизни и творчеству писателя.

Автору этих строк посчастливилось руководить (20) научной работой по созданию экспозиций музея. В ходе музейного поиска научные сотрудники вышли на потомков семьи Резвцовых. Выяснилось, что в Мос-

кве проживает вдова Бориса Александровича Резвцова Нина Николаевна и их сын Николай Борисович с семьей. Нина Николаевна – бывшая учительница, Николай Борисович – доктор военных наук, профессор.

Мне пришлось много раз встречаться с этими весьма доброжелательными людьми. В беседах с ними речь шла главным образом о судьбах семьи Трейгут-Резвцовых, об их взаимоотношениях с писателем, о его наследстве. С большим интересом слушали они мои сообщения о работе коллектива Краеведческого музея по созданию музея Гончарова. В ходе этих бесед Нина Николаевна знакомила меня с некоторыми хранившимися в семье вещами из гончаровского наследства.

Когда Резвцовы убедились, что в Ульяновске делается действительно важное дело, связанное с увековечением памяти писателя, что создание музея встало на реальную почву, они согласились расстаться с большинством дорогих для них семейных реликвий (21).

Резвцовы приезжали в Ульяновск на торжественное открытие музея (1982 г.), а также несколько раз присутствовали на ежегодных гончаровских праздниках, которые проводятся в городе в день рождения писателя. Во время их пребывания в Ульяновске проводились дружеские встречи, беседы с ними сотрудников музея. На встречах присутствовал и автор этих строк. Особенно запомнилась встреча с Ниной Николаевной 19 июня 1984 года. В этот день научные сотрудники навестили ее в номере гостиницы "Венец". Состоялась доверительная беседа.

Мы интересовались ее впечатлениями о гончаровском празднике, об экспозиции музея. В ходе беседы я спросил у нее: "Почему Иван Александрович особенно заботливо относился к Сане, из детей больше любил ее?". Нина Николаевна помолчала, а потом тихо сказала: "Саня — его дочь". Затем она пояснила, что об этом факте ей рассказал ее муж Борис Александрович (сын Сани и Александра Резвцовых, — М.В.).

В 1919 году Саня уезжала из Петрограда в Москву, где в госпитале лежал раненый Борис Александрович. Провожал ее А.Ф. Кони. Перед отъездом Кони сообщил Сане, что она является дочерью Гончарова и он может это документально засвидетельствовать. Возможно, это облегчит ее жизнь в послереволюционной России. Саня поблагодарила Кони, а на его предложение ответила отказом. Сказала, что раз отец хотел сохранить это в тайне, то она не может нарушить его волю.

Зная Нину Николаевну как исключительно порядочного, благородного человека, мы не сомневались в правдивости ее слов. Откровение ее объяснялось, по-видимому, состоянием душевного подъема, связанного с впечатлениями от гончаровского праздника, с теплым сердечным отношением к ней сотрудников музея.

Из рассказа Резвцовой можно сделать вывод, что писатель посвятил Кони в свою тайну и передал ему документы, связанные с обстоятельствами рождения Сани и ее регистрацией в качестве ребенка семьи Трейгут. Произойти это могло совсем незадолго до смерти Ивана Александровича. По крайней мере, в начале мая 1891 года. Кони об этом еще не знал. Это видно из его письма Гончарову от 5 мая того же года: "...Старшее дитя, которому Вы заменили отца, пестуном которого Вы были, — пристроено и вошло в колею, указанную Богом всякой женщине"(22).

Саня родилась в 1871 году. Гончарову в это время было 59 лет. Возникает вопрос, а мог ли в эти годы писатель быть "виновником" этого события? В известной мере на этот вопрос может дать ответ биография его отца — Александра Ивановича. В "Летописце" семьи Гончаровых имеется запись: "1804 года, сентября 23 дня, Александр Иванович Гончаров женился на второй жене Авдотьи Матвеевны Шахториной: лет было Гончарову 50, Авдотьи

Матвеевны 19 лет 6 месяцев"(23).

В Летописце записано также о рождении у супругов семерых детей. Последним ребенком была дочь Анна: "1818 года, января 11 дня родилась дочь Анна..."(24). Александру Ивановичу в это время было 64 года. Когда родилась Саня, писателю было 59, то есть, в интересующем нас отношении, он был моложе отца на 5 лет.

Размышляя об этом, невольно вспоминаю историю с портретом известной женщины. У Резвцовых хранился фотопортрет писателя (1891 г.). Он был заключен в деревянную рамку, состоящую из двух частей, скрепленных шурупами. В момент передачи портрета представителям музея Нина Николаевна попросила вывернуть шурупы, чтобы посмотреть, нет ли на оборотной стороне портрета автографа писателя.

Резвцова и присутствовавшие при этом научные сотрудники были крайне удивлены, когда за портретом Гончарова оказался такого же размера портрет неизвестной молодой женщины, изготовленный петербургским фотографом Ясвоиным (1880-е годы). Кто она и какую роль играла в жизни писателя, выяснить не удалось. Позднее у меня возникла мысль: не является ли женщина, портрет которой тайно хранил Гончаров, матерью Сани? Впрочем, это, конечно, гипотеза.

Касаясь взаимоотношений Гончарова с семьей Трейгут, отмечая его самоотверженную заботу о ней, биографы объясняют это благотворительными, сострадательными мотивами. А трепетное, любовное отношение к Сане — психологией одинокого старика и художественной его натурой.

Сообщение Н.Н. Резвцовоной проливает новый свет на эти взаимоотношения. Выясняется, что главной их мотивацией являлась забота о счастье родного ребенка, стремление обеспечить его будущее.

При этом следует иметь в виду, что вынужденные постоянные контакты писателя с семьей покойного слуги

серьезно осложнялись поведением вдовы, самой ее личностью.

Вот что писал о ней в 1880 году А.Ф. Кони: "...За этим ребенком (речь идет о Сане, — М.В.) — грубое, капризное, тупо-злое и неразвитое существо, которое мнет бессознательно нежные и эстетические чувства старика"(25).

Описывая переживания писателя в связи с известными перипетиями в его творческой судьбе, исследователи обращают также внимание на особенности его характера: нервозность, раздражительность, скрытность, мнительность, даже своеобразную "манию преследования"(26). Указывается и на прогрессирующие хронические болезни. Полагаем, что на творческую жизнь писателя, на его физическое и моральное состояние не могли не оказать влияние и свалившиеся на него тревоги о Сане, в том числе — боязнь разглашения этой сердечной тайны.

Примечания:

1. Литературное наследство. И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования. Отв. редакторы С.А. Макашин и Т.Г. Динесман. ИМЛИ. РАН. Наследие. Москва. 2000. (публикация В.И. Мельника и Т.И. Орнатской), с. 447.
2. Указ. соч., с. 454.
3. Там же, с. 523.
4. Письмо к А.Ф. Кони от 5 марта 1883 г. (Указ. соч., с. 483).
5. Указ. соч., с. 550 (публикация И.Н. Сухих).
6. Там же, с. 551.
7. Указ. соч., с. 421 (публикация В.К. Лебедева и Л.Н. Морозенко).
8. Летопись, А. Д. Алексеев. с. 274, 276.
9. Там же с. 80, 87.
10. И.А. Гончаров. Нимфодора Ивановна. Повесть. Избранные письма. (Публикация О.А. Марфиной-Демиховской и Е.К. Демиховской). Псков, 1992, с. 189.
11. Указ. соч., с. 192, 194.
12. Указ. соч., с. 194.
13. См. письмо И.А. Гончарова к Кони от 22 июня 1890 г. (Лит. наследство. 2000 г., с. 531).
14. И.А. Гончаров и К.К. Романов. Незданная переписка. Издание подг. Е.К. Демиховской и О.А. Демиховской. Псков, 1993, с. 13.
15. Там же, с. 5.
16. Литературное наследство, 2000 г., с. 532.
17. Писатель не мог предвидеть, что после революции жизнь Сани резко изменится, последуют тяжелые потери, всецелые трудности (см. М.Б. Жданова "З.А. Резвцова-Шмидт (из истории семьи Трейгутов)" в сб. И.А. Гончаров. Материалы международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения писателя. Ульяновск, 1998, с. 326-332).
18. Литературное наследство, 2000 г., с. 534.
19. М.Б. Жданова. Указ. соч., с. 329.
20. В должности директора областного Краеведческого музея (Гончаровский музей создавался в качестве филиала этого музея).
21. Описание переданных в музей реликвий см.: Марк Валкин. Музей И.А. Гончарова. Из истории создания. Ульяновск, 2001 г., с. 39.
22. Литературное наследство, 2000 г., с. 533.
23. Летописец семьи Гончаровых. Издание Музея И.А. Гончарова, Ульяновск, 1996, с. 283.
24. Там же.
25. Письмо А.Ф. Кони актрисе М.Г. Савиной от 15 июня 1880 г. Лит. наследство, 2000г.
26. См. Болезнь Гончарова. Незданная статья М.Ф. Суперанского <1913>. Предисловие В.А. Недзвецкого. Публикация М.И. Трепалиной. Лит. наследство. 2000г., с.557-638.

Б.А. Резвцов с женой и сыном.